

Виѳлеемскіе пастыри.

Звѣздами блещутъ небеса,
Луна плыветъ межъ облаками
И какъ алмазный дождь роса
Легла надъ сонными полями.
Холмовъ песчаная вершины
Во мглѣ бѣлѣются почной;
Клубясь, плыветъ на днѣ долины
Туманъ сребристою волной,
А надъ долиной Виѳлеемъ
Спитъ тихимъ сномъ и глухъ и нѣмъ.
Кругомъ покрыты скаты горъ
Его тѣнистыми садами;
За ними стелется коверъ
Луговъ съ пугливыми стадами.
Все тихо... Чуденъ видъ природы!
Легко вдыхаетъ воздухъ грудь;
Свѣтилъ полночныхъ хороводы
Свершаютъ стройно вѣчный путь
И пастухи въ тиши ночной
Ведутъ бесѣду межъ собой...
Вдругъ слышать изъ-за облаковъ
Несутся звуки пѣснопѣнья,
То Богу Вышнему хваленье
Поетъ незримый сонмъ духовъ.

Звучать въ той пѣсни вдохновенной
 Слова невѣдомыя имъ:
 „Господь даруетъ миръ вселенной
 „Благоволеніемъ своимъ;
 „Ему и слава, и хвала!“
 И вотъ разсѣялася мгла:
 Небеснымъ свѣтомъ озаренный
 Крылатый вожь святыхъ духовъ
 Передъ толпою изумленной
 Сталъ виолеемскихъ пастуховъ.
 „Не бойтесь, — кротко онъ вѣщаль, —
 „Настало время жизни новой;
 „Грѣха расторгнутся оковы, —
 „Ужь часъ спасенія насталь:
 „Спаситель міра днесъ рожденъ,
 „Лежитъ въ вертепѣ въ ясляхъ Онъ“.
 Исчезло райское видѣнье,
 Какъ мимолетный чудный сонъ, —
 Лишь оглашаетъ небосклонъ
 Съ высотъ небесныхъ пѣснопѣнье.
 И вновь настала тишина...
 И пастухи порой [ночною
 (Имъ горь нестрашна крутизна)
 Спѣшать знакомою тропою
 Къ пещерамъ, гдѣ пріютъ дневной
 Стада находятъ въ лѣтній зной.
 Пришли... Вертепъ могилой темной
 Всегда казался издали, —
 Теперь изъ двери его скромной
 Лучи таинственно текли.
 Незримый свѣточъ его своды
 Лучомъ чудеснымъ освѣщаль
 И Царь небесъ и всей природы
 Въ убогихъ ясляхъ тамъ лежалъ.

Но гдѣ подъ кровлею земной
Дышалъ бы райскій миръ такой!
На ликъ Божественно-прекрасный
Младенца-Бога въ пеленахъ
Смотрѣла Мать съ улыбкой ясной,
Какъ солнце въ радостныхъ лучахъ.
И непонятное волненье
Объяло пастырей сердца:
И страхъ и радость, умиленье
И миръ, и счастье безъ конца...
Они, склонившись до земли,
Христу дань сердца принесли
И снова прежнюю тропую,
Спѣша къ стадамъ своимъ, идутъ
И о видѣннѣ межъ собою
Бесѣду тихую ведутъ...
А ночь торжественно блистала
И въ даль небесную звала,
Гдѣ нѣтъ страданія и зла;
И такъ свѣтло и мирно стало
Въ ихъ торжествующихъ сердцахъ,
Какъ въ этихъ чудныхъ небесахъ!

Свящ. Ал. Ушаковъ.
